

Вероника Крымова

ДЕРЗКИЕ ИГРЫ СУДЬБЫ
ЗАПАСНОЙ ЖЕНИХ
СМЕРТЕЛЬНЫЙ СПОСОБ ВЫЙТИ ЗАМУЖ
ПОРОЧНАЯ НЕВЕСТА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Вероника Крымова

Порочная невеста

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2018
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К85

Серия основана в 2011 году
Выпуск 356

Художник
В. Федоров

Крымова В. В.
К85 Порочная невеста: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2670-6

Юной Фабиане приходится скрывать свой редкий дар от посторонних, она видит эхо людей, покинувших этот мир, и знает постыдные тайны живых. Получив предложение руки и сердца от уважаемого лорда, девушка вынуждена отказать, понимая, что за маской учтивости и благородства скрывается садист и мерзавец. Но несостоявшийся жених намерен заполучить непокорную красавицу и совершает низкий поступок. Теперь репутация униженной и опороченной Фабианы висит на волоске, высший свет отвернулся, некогда близкие друзья предали, а поклонники предпочли исчезнуть. Казалось, все потеряно и нет возможности исправить положение, но неожиданно она получает странное и пугающее предложение...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Крымова В. В., 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2670-6

ГЛАВА 1

Холодные пальцы больно стиснули подбородок. Мужчина требовал, чтобы я открыла глаза и посмотрела на него.

— Почему? — злобно прошипел Ирвин.

— Я не люблю вас. — Вопль готов был сорваться с губ, но железная рука страха сковала горло, мешая позвать на помощь. Если нас застанут вдвоем, это конец, потеря репутации и пожизненное изгнание из общества. Сердце гулко билось в груди, отдаваясь тонким звоном в ушах, губы подрагивали в беззвучном шепоте молитвы.

— Что ты делаешь со мной, девочка? — Горячее дыхание опалило кожу, ненавистные губы скользнули по шее, острый язык выводил узоры по лабиринту голубых вен.

Не в силах больше выдерживать его ласк, я подняла ногу и с силой ударила милорда по коленной чашечке. Вспышка боли на мгновение остудила пыл разгоряченного мужчины, черные глаза гневно сверкнули, а пальцы сильнее вонзились в спину.

— Если вы немедленно не уйдете, клянусь, я крикну!

Пустая угроза вызвала лишь ухмылку на порочном лице. Мы оба знали, что я буду молчать. Он не переступит черту.

— Сегодня утром я получил отказ, — выдохнул лорд Ирвин Талбот; глаза его сузились, взгляд обжигал, осколки разбитого сердца заставляли кровь кипеть. Обычная девчонка, из нетитулованного дворянства, и посмела от-

казать ему! Долгие настойчивые ухаживания не дали результата, а ведь Ирвин не скупился на подарки, через день отправлял с лакеем цветы, конфеты и даже украшения, но коробки неизменно возвращались назад. Чем больше милорд злился, тем сильнее мисс Фабиана Элвуд западала ему в душу.

Я облегченно вздохнула: брат не обманул, он все-таки выставил Талбота за дверь.

— Милорд узнал ответ, — процедила я сквозь крепко стиснутые зубы.

Мужчина с сожалением выпустил меня из своих удушливых объятий и отступил назад.

— Последнее слово всегда остается за мной. — Ирвин развернулся и зашагал прочь от меня.

Ноги подкосились, слабость накрыла удушливой волной, заставляя голову кружиться. Прильнув к стене, чтобы не упасть, я пыталась выровнять дыхание и прийти в себя. Если бы знала, что лорд Талбот будет приглашен на пикник к леди Петчер, ни за что бы не приехала сюда. Хотела отвлечься, развеяться, покататься на лошадях, а в итоге получила грязные приставания со стороны неудачливого поклонника. Самое печальное, если сейчас поспешно покину поместье, пойдут нехорошие слухи, высший свет не терпит двусмысленности. За юными дебютантками пристально следят, обсуждая каждый шаг. В прошлом сезоне Энни Локвуд неосмотрительно позволила виконту Престону поцеловать себя в саду. Все бы ничего, но парочку застукали, и разразился дикий скандал. Молодому человеку пришлось немедленно делать предложение. Месяц назад они поженились, но сплетни до сих пор не утихают. К счастью, репутацию удалось восстановить. Даже страшно подумать, что стало бы с бедняжкой, если бы виконт отказался жениться. Старая дева, доживающая свой век в доме родственников... да уж, не самая завидная участь.

— Мисс Фабиана, — слышался невдалеке смущенный голос моей компаньонки. Именно она привела меня к конюшням под предлогом полюбоваться на лучших скакунов в графстве.

— Нэнси, не ожидала от тебя такого предательства! — Мой взгляд больше не выражал симпатии, коварство некогда близкого человека резало ледяным кинжалом. — Ты бросила меня, оставила наедине с Ирвином. А если бы он вздумал распускать руки? Ты подумала о моей репутации?

— Лорд Талбот настоящий джентльмен. — Тон девушки был неуверенным, голос дрожал, подобно молодой листве под натиском буйного ветра. — Вы сами не знаете, чего желаете, по мне так лучшего мужа не сыскать. Богат, учтив, щедр!

Последняя фраза была произнесена с нажимом.

— Сколько он тебе заплатил?

Нэнси покраснела, понимая, что я догадалась. Мы никогда не могли платить ей достаточно большой суммы. Небольшое жалованье и крыша над головой для моей компаньонки — это все, что семья могла позволить, но казалось, девушка и этим была довольна.

— Ни пенса, мисс, богом клянусь, — покачала головой вконец расстроенная девушка.

— Тогда что же? — Я не унималась, выпытывая правду.

— Обещал, что после свадьбы позволит остаться с вами, — наконец открылась Нэнси. — И назначит хорошее жалованье. Я могла бы быть отличной гувернанткой для будущих наследников. Я ведь так люблю детей, мисс Фабиана.

— Ирвин жестокий и циничный, — отозвалась я. — Можешь поверить мне на слово, он никогда бы не сдержал обещание. Завтра, по возвращении домой, я вынуждена буду попросить тебя собрать вещи и съехать. Не беспокойся о деньгах, я попрошу брата рассчитать тебя за весь

месяц. Этой суммы должно хватить, чтобы снять комнату в пансионе на первое время.

— Мисс Фабиана! — Моя бывшая компаньонка всхлипнула, по бледным щекам покатались крупные слезы.

— Прекрати реветь, я не потерплю рядом с собой человека, способного предать. — Я была неумолима, но Нэнси так громко и жалобно рыдала, что мне пришлось дать обещание подумать над окончательным решением об увольнении.

— Завтра на свежую голову мой поступок уже не будет казаться вам таким ужасным. — Девушка вытерла тыльной стороной ладони соленую влагу с лица. — Я действовала только из благих побуждений.

С трудом уняв рвущиеся наружу гневные чувства, я присоединилась к другим гостям и, признаться, не без удовольствия понаблюдала за импровизированными скачками. Леди Петчер всегда славилась умением организовывать роскошные приемы. Богатая вдова не скупилась и с удовольствием тратила оставшиеся в наследство от престарелого супруга деньги. С легкостью выписывала чеки на кругленькие суммы за наряды от лучших модисток и шляпки, декорированные перьями редких пород птиц, привезенных из экзотических земель. В ее особняке в каждой комнате, независимо от времени года, всегда стояли свежие цветы. Попасть в гости к леди Петчер было весьма почетно еще и потому, что дама тщательно подходила к отбору гостей. Не каждому аристократу выпадало счастье получить приглашение на прием, поэтому, увидев однажды в нашей гостиной посыльного с голубым конвертом в руках, я весьма обрадовалась, хоть и была удивлена. Естественно, немедля дала согласие посетить пикник, тем более ранняя весна в этом году располагала к приятному времяпрепровождению на свежем воздухе.

Сейчас, глядя, как хозяйка дома вручает Ирвину Талботу, победителю скачек, золотые часы работы знамени-

того мастера, я нахмурилась. Легкая тень промелькнувшей улыбки на лице миледи навела на мысль, что, скорее всего, я здесь оказалась не случайно. Судя по всему, вдова в прекрасных отношениях с моим навязчивым ухажером.

За ужином я считала минуты, когда правила приличия позволят покинуть обеденный зал. Вокруг велись оживленные светские беседы, довольных гостей потчевали изысканными блюдами и дорогими винами. Но странное предчувствие надвигающейся беды мешало мне расслабиться. К черту все, пойти собрать вещи, покинуть особняк под покровом ночи, и дело с концом. Но останавливали неизбежно последовавшие бы за этим пересуды. Нет, в глаза мне бы все улыбались, но за спиной стали бы перешептываться, с чего это Фабиана Элвуд поспешно сбежала, дело точно нечисто. Волна сплетен светских кумушек способна не только сбить с ног, но и накрыть с головой. Нет, очередной жертвой светских пересудов я не буду.

Стойко выдержав положенные часы, я наконец смогла подняться в отведенную мне комнату. Нэнси услужливо положила мне в постель нагретые камни, обернув их платком, хотя в этом совсем не было необходимости. В спальне было тепло и комфортно. Освежившись и смыв дневную пыль, я переделась в ночную рубашку и легла в кровать. С наслаждением прикоснулась к белоснежным шелковым простыням, зарылась лицом в пуховую подушку и вдохнула еле уловимый аромат лаванды.

Не заметила, как провалилась в сон. Сегодняшние волнения постепенно отошли на второй план, сознание погрузилось в сладостную дрему сновидений. Привиделся чудесный летний день, и я, собирающая на лугу полевые цветы. Подняв голову, я улыбнулась яркому солнцу и счастливо засмеялась. Неожиданно еще несколько мгновений назад ясное голубое небо заволкли тучи, тьма поглотила последний луч, оставив меня в тяжелом сиреновом сумраке.

— Прошу вас, господин, не причиняйте мне больше боли!

Я резко обернулась на незнакомый голос и поняла, что нахожусь теперь в мрачной комнате. По обветшалым стенам сочились ручейки зловонной влаги, а пол был устлан гнилой соломой. В углу на грязной койке съежилась молоденькая хрупкая девушка. Над ней склонился мужчина и, размахнувшись, ударил по щеке.

Я судорожно вздохнула, не в силах отвести взгляд от жуткой сцены. Я уже видела это — в тот день, когда лорд Талбот сделал мне предложение. Вначале мне нравились ухаживания этого блестящего джентльмена, льстило, что Ирвин обратил внимание на такую заурядную девушку, ведь я не могла похвастаться большим семейным капиталом или принадлежностью к древнему роду. Голову кружили учтивые манеры, милые прикосновения губ к кончикам пальцев после танца, красивые подарки. Когда я уже почти решилась дать согласие на брак, то увидела страшный сон. Редкий дар, скорее проклятие, чем благословение, заставляет меня слышать эхо прошлого и грезы будущего. Именно поэтому у меня нет друзей — не хочу сближаться с людьми, а потом разочаровываться, узнав постыдные тайны.

В ту ночь я стала свидетельницей настоящего кошмара, Ирвин жестоко мучил незнакомую девушку, проделывая с ней жуткие вещи. Не хочу смотреть на это второй раз! Я всхлипнула вместе с жертвой, кусая губы до крови, в надежде, что боль заставит сбросить чары сновидений. Просыпайся, Фабиана, скорее, прерви кошмар!

Незнакомка склонила голову... Какая юная, еще почти ребенок! Неожиданно красные воспаленные глаза посмотрели прямо на меня, заставляя волну ледяных мурашек скользнуть по спине. Судорога страха, подобно разряду молнии, пробежала по телу, когда несчастная заговорила:

— Он уже рядом!

Я проснулась в холодном поту, руки все еще дрожали. В камине давно погас огонь, тяжелая портьера надежно закрывала окно, не давая лунному свету проникнуть в спальню. Подслеповато щурилась в полумраке, пытаюсь нащупать свечу на прикроватном столике, когда рядом с кроватью послышались тяжелые шаги.

— Нэнси, это ты? — спросила я. Скрюченные пальцы с силой вцепились в огниво.

— Твоя милая компаньонка любезно покинула нас!

Сердце совершило в груди бешеный скачок, непослушные руки наконец смогли выбить искру, и вспыхнувшее пламя осветило темную фигуру Ирвина Талбота.

ГЛАВА 2

Кровь пульсировала по венам, разнося по телу животный страх. Я соскользнула с кровати и кинулась к дверям, едва касаясь босыми ногами холодного паркета. Но попытка побега была жестко пресечена, сильная рука Ирвина схватила меня, жадно прижимая к своему телу. Спиной я чувствовала его живот, ледяная пряжка от брюк, словно раскаленное клеймо, жгла кожу сквозь тонкую ткань ночной рубашки. Теплая ладонь, пахнущая табаком с мятой, взметнулась вверх, на несколько секунд задержалась на вздымающейся от волнения груди, и зажала рот.

— Думаю, это лишняя предосторожность, ты же и так не собиралась кричать, верно, крошка?

— Вы не посмеете, — прошептала я.

— Уже посмел! — Лорд Талбот приглушенно рассмеялся и увлек меня на постель; под грузом тяжелого тела я стала задыхаться.

— Если я позову на помощь, сюда сбежитесь весь дом, — еле слышно просипела я. Дыхание сбилось, и при-

шло жадно хватать ртом воздух, пока Ирвин не ослабил хватку.

— Ну так кричи. — Я ощутила грубое прикосновение губ ко рту, язык требовательно скользнул внутрь и коснулся моего. Столь интимное прикосновение позволено лишь супругу, а этот мерзавец перешел все известные границы.

Я билась, словно канарейка, пойманная в силки, пытаюсь вырваться, а мужчина тем временем переключил свое внимание на рубашку. Его пальцы резко рванули тонкую ткань, так что россыпь маленьких перламутровых пуговиц коротким дождем осыпалась на пол с тихим шорохом.

В голове промелькнула дикая мысль: Ирвин хочет, чтобы его застали в моей спальне. Но почему?

Ужас от надвигающегося насилия разжег огонь в крови, адреналин ударил в голову, и я со всей силы вцепилась зубами в щеку милорда. Солоноватая влага разлилась во рту, принеся толику злорадного удовлетворения. Ирвин зарычал и отстранился.

— Решили скомпрометировать, чтобы добиться согласия на брак? — прошипела я; до конца не верилось, что он может пойти на такую подлость.

— Умная девочка. И страстная. Радует, что не ошибся в тебе, не люблю, когда женщина лежит как бревно, сопротивляйся и вопи, пока я буду терзать твоё лоно.

— Какой же ты урод! — Я выгнулась, когда Ирвин вновь прильнул ко мне, его пальцы вцепились в бедро, принося легкую волну боли.

— У нас не так много времени, мы должны успеть оросить простыни девственной кровью. — Жестокий и циничный голос эхом отозвался в ушах.

Водоворот забвения стал затягивать сознание, услужливо предоставляя тело в полное распоряжение насильника. Мои ногти безуспешно впивались ему в спину, оставляя на коже глубокие царапины. Еще немного, и все будет кончено, я навсегда останусь во власти этого чудо-

вища. Но вдруг туман в голове неожиданно рассеялся, колючие ледяные иголки впились в глаза, так что я, забыв обо всем на свете, неистово закричала, не только от страха перед изнасилованием, но и от невыносимой боли. Капля крови скользнула из века и прокатилась по щеке, оставляя за собой багровый след.

— Что за черт? — Ирвин отвлекся, его брови нахмурились, на лице явно читалось недоумение.

— Та малышка, последняя твоя жертва, ее звали Лорета?

На лице лорда Талбота промелькнул испуг, он отпрянул, как от пощечины, но тут же взял себя в руки и больно стиснул мои плечи, заставляя смотреть ему прямо в лицо.

— Откуда ты знаешь? — выдохнул он, огонь от свечи отразился огненным отблеском в его темных глазах.

— Она сама сказала мне, только что. — Мой голос звучал отстраненно и безучастно, почти равнодушно.

— Как? Она же... — в полном замешательстве пробормотал Ирвин и тут же прикусил язык, поняв, что может сболтнуть лишнего.

— Мертва? — прошептала я, переполняемая ненавистью. — О да, но власти никогда не найдут ее тела, правда? Ты очень осторожен.

— Кто тебе сказал? — Страх полностью овладел неудачливым насильником, его буквально трясло.

— Лорета. Она стоит прямо позади тебя.

Эффект от моих слов был поразительный. Лорд Талбот вскочил и стал бешено озираться по сторонам.

— Ты видишь духов?

Ответить я не успела, в коридоре послышались громкие звуки. Дверь распахнулась, и в спальню ворвался яркий свет от зажженного канделябра.

На нас смотрело с десятков любопытных лиц. То и дело раздавались притворно возмущенные вздохи. Особенно отличилась хозяйка дома, леди Петчер. Женщина клеймила меня позором и периодически норовила упасть в по-

казательный обморок. Ну надо же, под сводами ее святого дома я посмела заниматься развратом, соблазнила уважаемого лорда. Как и следовало ожидать, спектакль актеры отыграли талантливо, подняв на ноги весь особняк, гостей, их слуг и, возможно, соседей.

Неестественно бледный Талбот растолкал бесстыдно толпившихся в комнате людей и выскочил наружу. Его план, конечно, блестяще сработал, грязное дело сделано и моя репутация опорочена. Никто больше не захочет взять в жены распутницу. Это клеймо на всю жизнь. Остается лишь один выход — выйти замуж за Ирвина. Но лучше смерть, чем такой супруг.

Едва дождавшись рассвета, я покинула роковое поместье, неосмотрительное посещение которого перечеркнуло мою судьбу черной траурной линией. Ирвин Талбот уехал еще раньше, я слышала, как слуги ворчали, что их заставили в ночных потемках готовить лошадей для милорда. Все это откровенно походило на побег. Конечно, задуманное прошло не совсем так, как хотел этот мерзавец. Он не ожидал, что я окажусь в курсе его постыдных тайн.

Последующие дни прошли для меня как в страшном сне, я почти не ела, все время проводила в своей комнате и старалась избегать встречи со своим братом. Сложившаяся ситуация больно ударила по положению Кайла, и он справедливо боялся, что его помолвка с дочерью барона Сагари расстроится. А ведь братишка так любил свою хрупкую прекрасную невесту, ему стоило немалых трудов добиться разрешения на брак у ее отца.

— Прости меня! — Спустя несколько дней я спустилась наконец вниз. За столом сидел мой брат и читал свежую утреннюю газету. Увидев меня, он тут же отложил ее в сторону.

— Фабиана, милая, ты не виновата, — вздохнул Кайл и приказал слугам поставить еще один прибор для завтрака.

— Я не должна была ехать.

— Но ты же не знала, что этот подлец пойдет на столь низкий поступок, чтобы получить тебя в жены. Я должен был это предвидеть, видя, какие взгляды он бросает на тебя. Мужчина, терзаемый таким сильным влечением, способен на все.

— Я не могу стать его женой! — На глазах вновь выступили слезы, хотя я была уверена, что за прошедшую неделю полностью выплакала их. Пришлось рассказать про свои страшные видения, связанные с Ирвином.

— Лорд Талбот до сих пор никак не проявил себя. Я ожидал, что он явится с визитом прямо на следующий день, и гадал, почему он медлит.

Брат с силой бросил вилку на стол, так что фарфоровая тарелка со звоном раскололась на три части, но он не обратил на это внимания.

— Ирвин больше не желает меня! — Волна облегчения разлилась в груди, тяжелый камень, сдавливающий сердце, треснул, позволив мне, наконец, легко вздохнуть.

— Боже, ты понимаешь, что это значит? — На лице и шее Кайла выступили красные пятна, а лоб покрылся испариной.

— Моя репутация не восстановится, — грустно покачала я головой.

— Да плевать на репутацию! Ты поступила необдуманно, поведав Талботу о видении. Если ты сейчас дашь против него показания, он заявит, что это месть обиженной женщины за то, что он не захотел жениться. Фактически доказательств его преступления у нас нет.

— Пусть так! — выкрикнула я. — Я буду молчать, уеду в Эрвиль к тете Магдалене, проведу там пару сезонов, глядишь, все немного уляжется, и я вновь смогу выходить в свет.

Я сама не верила в то, что говорила. Ни одна уважающая себя семья больше не примет меня в своем доме, об этом можно даже не мечтать.

— Фабиана, сейчас твоя жизнь висит на волоске. Лорду Талботу невыгодно оставлять на этом свете свидетельницу, которая может погубить его.

Перспектива лишиться жизни радовала не больше, чем брак с садистом. Кайл решил попросить помощи у своего будущего тестя, но я уговорила его повременить до свадьбы. Пусть венчание пройдет в спокойной обстановке и у барона Сагари не будет лишнего повода, чтобы расторгнуть помолвку. К счастью, до знаменательного события оставалось не так уж много времени. Правда, весьма огорчал тот факт, что будущие родственники тактично намекнули Кайлу, что не желают видеть на церемонии его сестру с запятнанной репутацией. Не дав брату высказать свое возмущение, я смиренно решила не присутствовать на венчании. Его милость вправе решать, кто будет на бракосочетании его второй дочери, после этого девушка перейдет в нашу семью, и отец не будет вмешиваться в их жизнь. По крайней мере, искренне на это надеюсь.

Прошло всего несколько дней, а обо мне уже гудела вся столица. Светские сплетники коршунами накинулись на добычу и принялись терзать, с наслаждением придумывая и смакуя новые подробности моего падения.

Я носа не высывала из дома, да, собственно, мне сейчас и некуда было отправиться. Приглашения на приемы и праздники перестали поступать, столик в гостиной, предназначенный для моей корреспонденции, уже неделю был пуст, сверкая чистой полированной поверхностью. Нэнси получила расчет в тот же день, когда я вернулась домой. Серая от страха компаньонка молча приняла полагающееся ей жалованье, быстро собрала вещи и отбыла в неизвестном направлении. Хотелось выйти попрощаться — все-таки два года вместе; мы часто гуляли в парке, проводили вечера за чтением книг, было много приятных моментов, которые, несомненно, останутся в памяти.

Но я сдержалась. Слишком сильно клокотала во мне злость, ведь не без участия Нэнси моя жизнь оказалась погубленной.

Сегодняшний день не стал исключением в моей новой отшельнической жизни, после очередной бессонной ночи я побрела на кухню с просьбой заварить мне чай покрепче. Проходя мимо гостиной, услышала незнакомые голоса. Вернее, один голос я как раз хорошо знала, он принадлежал моему брату, а вот второй я слышала впервые. Оживленный разговор тут же смолк, когда я показалась на пороге.

— А вот и Фабиана! — Кайл подскочил ко мне и, взяв меня за руку, подвел к незнакомому мужчине. Небольшой рост, гладко зачесанные блеклые светлые волосы и круглые очки не придавали ему очарования.

— Добрый день, — проговорила я, сбитая с толку. Странное поведение брата и его чрезмерно веселое настроение всколыхнули нехорошие подозрения.

ГЛАВА 3

— Милая, познакомься, это граф Лейтон. Он принес нам замечательную весть.

— Рад встрече, — сказал гость почти равнодушно и коротко кивнул. Обычно мужчины так и норовят при каждом удобном случае поцеловать мне руку, а этот лишь бегло осмотрел меня, задержав взгляд на лице. Я почувствовала себя баклажаном, который выбирает на рынке не слишком придирчивая хозяйка, чтобы приготовить на обед.

В голове крутилась только что услышанная фамилия. Лейтон... определенно что-то знакомое.

— Сегодня ты выходишь замуж!

— Чего? — Я опешила от такой новости. Кайл, ты, верно, бредишь, раз решил выдать меня за первого встречно-

го, да еще такой малопривлекательной наружности. Хотя мне ли сейчас проявлять пренебрежение. И вообще, черт с ней, с наружностью, может, у него сердце доброе. Откажу единственному претенденту на руку и навсегда останусь старой девой, не познавшей радости материнства. Так стоит ли идти на поводу у предубеждений и эгоизма и отказом лишать себя последней возможности! Где же я могла познакомиться с этим графом? Может, на балу? Хоть убей, не помню его. К тому же возникает закономерный вопрос: зачем ему невеста с дурной репутацией, может, его сиятельство был в отъезде и не знает последних новостей?

— Кайл, позволь увести тебя на минутку. — Я выразительно скосила глаза в сторону, призывая брата поговорить наедине. Но он старательно избегал моего взгляда, подарив все свое внимание гостю, пока я беспардонно не подхватила его под руку и силой не уволокла в коридор.

— Ты спятил? — горячо зашептала я, стараясь не срываться на крик. — Я думала, ты не поступишь со мной подобным образом.

— Прекрати истерику! — Кайл серьезно посмотрел на меня и сбросил мои руки с лацкана своего сюртука. — В любом случае, последнее слово останется за тобой, но от такого предложения не отказываются. Любая побежала бы замуж, теряя по дороге туфельки. Тем более ты, попавшая в столь неловкое положение.

— А граф Лейтон знает обо мне? — с вызовом поинтересовалась я. — О той ночи в доме леди Петчер?

— Конечно, его сиятельство в курсе, — ответил брат, чем привел меня в еще большее замешательство.

— Ты не находишь это странным?

— Послушай, моя милая. — Кайл взял меня за плечи и немного встряхнул, а затем нежно провел ладонью по щеке. — Ты у меня красавица и умница, неудивительно, что настоящие джентльмены не слушают глупых сплетен.

— Наверное, ты прав, — со вздохом вынуждена была признать я. — Отказываться не стоит, хотя бы даже ради тебя. Я дам согласие на брак.

— Вот и молодец, — удовлетворенно улыбнулся бра-тишка. — Видимо, герцог остался под большим впечатле-нием от встречи с тобой, раз пошел на этот шаг. Не опи-сать словами, как я рад, что все наконец разрешилось. У тебя будет муж и защитник, с его-то репутацией и свя-зями Талбот и близко не подберется к вам.

Вот и причина такого поспешного брака, Кайл просто переживает за мою судьбу и жизнь. Придется довериться и смириться.

— Ты хотел сказать граф, а не герцог. — Я понуро опу-стила голову.

— А я тебе разве не говорил? — удивленно вскинул брови Кайл. — Вот балда, не успел. Граф Лейтон не твой жених, он здесь представляет своего старшего брата гер-цога Чейза Блэкстоуна.

— Черный Блэкстоун? — При этих словах мои глаза го-товы были вылезти из орбит. — Это шутка?

— Я сам был удивлен, — усмехнулся мой брат. — Кто бы мог подумать — мы породнимся с одним из самых знат-ных родов страны. Молодец, сумела очаровать хорошего человека.

А вот это весьма спорный вопрос. Во-первых, Чейза Блэкстоуна даже с натяжкой нельзя назвать хорошим че-ловеком, а во-вторых, я точно знаю, что не только не зна-кома с ним, но даже никогда не встречалась.

Мы вернулись в гостиную, где нас ждал граф. Его сия-тельство нетерпеливо постукивал начищенным ботинком по паркету и похлопывал ладонью по своему колену, при-плясывая на месте от нетерпения.

— Надеюсь, вопрос решен? — осведомился мужчина. Его длинные пальцы дернулись к шелковому шейному платку и нервно потеряли ткань. Он быстро облизнул пересохшие губы.

— Моя сестра дала согласие.

Услышав утвердительный ответ, граф Лейтон не повеселел, даже напротив, немного сник. А может, мне просто показалось.

— Отлично, сейчас подпишем брачный договор, а вечером за леди Фабианой приедет карета.

— Так быстро? — опешила я.

— Вы намерены отказаться? — Брови графа вопросительно взметнулись вверх. Мой будущий деверь достал из большой кожаной папки лист пергамента и разложил его на чайном столике.

— Нет, все уже решено, я выйду замуж за Чейза Блэкстоуна, — твердо заявила я. Будь что будет, сделаю это ради брата, чтобы тень моей подмоченной репутации больше не омрачала его существование.

— Мне понадобятся перо, чернильница и свеча, будьте добры дать распоряжение слугам, — попросил граф. Я как зачарованная следила за его действиями. Он поставил свою подпись в конце документа, а затем окропил лист несколькими каплями воска и сделал оттиск печати, выгравированной на его перстне.

— Ваша очередь, леди Элвуд.

Я взглянула на протянутое острое гусиное перо и, нерешительно взяв его в руку, все же написала на бумаге свое имя. В этот момент в голове промелькнула непрошенная мысль, что я совершила большую ошибку. Под ложечкой неприятно кольнул холодок. С мрачной тоской я проводила взглядом брачный договор, скрывшийся в недрах тяжелой папки с серебряными уголками.

— Добро пожаловать в нашу семью, леди Лейтон. Теперь ваше полное имя Фабиана Лейтон, герцогиня Блэкстоун.

— Такое событие надо отметить, — радостно хлопнул в ладоши Кайл. — Откупорим бутылочку старого бренди, я как раз берег ее для подобного случая. А что может быть замечательнее, чем свадьба собственной сестры?

На минуту я засомневалась в умственных способностях Кайла. Неужели восторг от того, что он породнился с древним родом, так повлиял? О какой свадьбе он толкует? А ничего, что невеста в старом домашнем платье, расстроенная, сбитая с толку, а жениха вообще нет? Тут как-то не до веселья.

— Брачный договор без заверения нотариуса недействителен! — внезапно воскликнула я; искра надежды исправить глупую оплошность ярко сверкнула, но тут же погасла.

— Я как раз сейчас поеду в контору, — ничуть не смущаясь, заявил граф. — Часов в семь придет экипаж из нашего поместья, надеюсь, вам хватит времени, чтобы собрать свои вещи.

— Мы даже раньше управимся, — горячо заверил его Кайл.

— Вот и чудненько! — Его сиятельство в первый раз на моей памяти улыбнулся, но явно не мне, а каким-то своим мыслям.

После его ухода я еще долго сидела на софе и, словно в магическом трансе, пыталась осознать свой новый статус. Боже, пусть это будет кошмар! Страшный, ужасный, но всего лишь сон, а не явь. Вот сейчас придет служанка и разбудит меня, пожелав, как обычно, доброго утра. Я съем тосты с клубничным джемом, выпью чай с молоком и вновь почувствую себя свободной и счастливой. А Талбот и Блэкстоун останутся лишь плодом моего воображения.

— Миледи, выберите, какие платья вы возьмете с собой, все не уместится в дорожном сундуке.

— Что?

Голос горничной бесцеремонно вернул меня к реальности.

— Сорочки, панталоны и чулки я сложила в саквояж, — принялась перечислять служанка. — Туфли в ко-

робку, ботиночки же вам пока не понадобятся, до холодов еще далеко. Еще упаковала в бумагу несколько шляпок на первое время. Осталось только разобраться с нарядами.

— Мне все равно, пожалуйста, положи на свой выбор, — простонала я.

Горничная пожалала плечами и вернулась в мою комнату, а я, подавив страстное желание нанять кеб и сбежать к тетушке в Эрвиль, последовала за ней.

В хлопотах не заметила, как день стал клониться к закату, неумолимо приближаясь к назначенному сроку.

Братишка все это время активно старался поднять мне настроение, а я лишь вяло реагировала на его слова.

— Может, не будешь делать такое лицо, будто тебя ведут на эшафот? — раздраженно буркнул Кайл, когда мы встретились внизу для прощанья.

— Возможно, так и есть, — укоризненно заявила я. — Что ты знаешь о Блэкстоуне? Может, он такой же мерзвец, как Талбот, или вообще с ним заодно.

— Его светлость уважаемый в стране человек, член Верхней палаты парламента.

— Вот! И зачем ему такая невеста, как я?

Кайл на секунду замолчал, пытаясь найти весомый аргумент.

— Фабиана, поверь мне, тебе нечего бояться. Герцог очень серьезный и солидный мужчина. После того как все узнают, что ты стала его женой, никто и пикнуть не посмеет. А вся эта поспешность тоже вполне объяснима, просто нужно быстрее обелить твое имя. Я уверен, его светлость позже организует большую церемонию с кучей гостей. Все будет хорошо.

Нет, дорогой Кайл, не старайся, все равно не убедишь. В сказки я даже в детстве никогда не верила, а сейчас подавно ни за что не поверю, что прекрасный принц решил спасти бедную девушку от позора. Тем более такой чело-

век, как Черный Блэкстоун, протащивший в парламенте закон, ужесточающий положение в стране людей с магическими способностями и претендующий в этом году на пост премьер-министра, фактически второго человека в стране после короля. Чует мое сердце, я нереально попала...

ГЛАВА 4

Паника накатывала удушливой волной. Брат стоял рядом и радостно улыбался, его губы, растянутые в неестественной улыбке, больше пугали, чем успокаивали.

— Кайл, может, проводишь меня? — робко спросила я, с надеждой заглядывая в его довольное лицо.

— Все просто чудесно, моя милая! — Брат щелкнул меня по носу и поцеловал в щеку, от его прикосновения остался еле уловимый сладкий запах.

Он выхватил у меня из рук саквояж и нежно, но настойчиво подтолкнул к двери. Разочарованная поведением Кайла, я вышла на улицу. В лицо ударил вечерний прохладный ветер, кожи коснулась мелкая морось дождя. Я побрела к большой карете, возле которой виднелась темная фигура, закутанная в длинный плащ.

— Добрый вечер, миледи. — Вышколенный кучер распахнул передо мной дверцу, украшенную родовым гербом. Красная химера, мифическое чудовище с головой льва. И это у приверженца порядка и ярого противника магии. Кто бы мог подумать.

Сев в экипаж, я отдернула зеленую бархатную шторку и взглянула на родной дом. На пороге все еще стоял Кайл, он помахал мне рукой как ни в чем не бывало, будто я собралась на обычную прогулку в парк. Карета качнулась, и лошади тронулись в путь. Я съежилась на краешке мягкой скамейки и, понуро опустив голову, с тревогой вслу-

шивалась в мерный стук копыт. Сколько мы ехали — час, два? Для меня они пролетели как десять минут, неумолимо приближалась встреча с законным супругом. Все, что я о нем знала, это то, что он относительно молод, лет тридцати, не больше, и, кажется, хорош собой. Но слухи могут быть обманчивы, приукрашены, человека, знавшего его лично, я не встречала, как и самого герцога. Чейз Блэкстоун вращался в высшем обществе, где даже до скандала мне не было места.

Нет, я не питала иллюзий, я знала, что нужна его светлости не потому, что тот воспылал страстной любовью к девице, которую в глаза не видел. Может, ему понадобился мой дар. Воспоминания услужливо нарисовали картину того дня, когда я впервые увидела призрак. Неподалеку от нас жили прекрасные соседи, мистер и миссис Шелби, любящая и добрая пара. Мистер Шелби никогда не приходил в гости без фруктовых леденцов, а его жена часто дарила гребни и заколки. Моя матушка скончалась при родах, и я весьма нуждалась в женской ласке.

— Фабиана, таким шикарным волосам требуются украшения, — заявляла миссис Шелби и, усадив меня к себе на колени, расплетала косички, сделанные няней, и закалывала черные густые волосы перламутровым гребнем или шпильками со сверкающим горным хрусталем.

— Спасибо! — Я благодарно прижималась к щедрой женщине. Стоит ли говорить, что я очень их любила, а их дочь Анну-Луизу, мою ровесницу, просто обожала. Мы проводили много времени вместе, занимались музыкой, гуляли в парке с няней, ни дня не проходило без встреч и игр. Но однажды моя маленькая подружка не пришла, я ждала ее на следующий день, но она вновь не появилась. Я спросила у отца, не забыла ли меня Анна-Луиза, а может, нашла другого друга?

— Папочка, что я сделала не так? Почему Ани больше меня не навещает? — вздыхала я.

— Просто Анна-Луиза сильно простудилась и заболела, — пряча глаза, отвечал папа.

— Скоро она поправится? — продолжала расспрашивать я, даже порывалась отнести ей банку малинового джема, которую стащила в буфете на кухне, ловко приставив табуретку. Но няня не пустила.

В один из последующих дней я скучала одна на скамейке в нашем саду. Ни погожий ясный день, ни новая книжка с картинками не радовали меня. Хотелось поскорее показать ее моей дорогой Ани.

— Фабиана! — тонкий девичий голос заставил меня поднять голову.

— Ты пришла! — Я обрадованно прыгнула на землю и побежала к подруге, даже не заботясь о том, что получу нагоняй за вытопанную клумбу.

— Я болею, — грустная Ани склонила головку набок.

Мне стало так жаль ее! Подружка сильно изменилась: осунулась, под глазами темные круги, черты некогда кукольного личика заострились.

— Но тебе же лучше, — возразила я, — раз миссис Шелби отпустила тебя ко мне.

— Матушка спит, она так горько плакала весь день. Доктор Хейл дал ей сонного порошка, чтобы она немного отдохнула.

— Ани, смотри, какую книгу мне подарил Кайл! — Я протянула руку, чтобы ухватить подругу, но та сделала шаг назад, не позволяя коснуться ладони.

— Мне пора уходить. — На бескровных серых губах появилась улыбка.

— Подожди, Ани!

Я закричала, пытаясь остановить девочку, но Анна-Луиза быстро ушла, оставив меня одну. А на следующий день я узнала, что утром того дня она скончалась. Воспаление легких дало сильное осложнение. Ее родите-

ли вскоре покинули наши края и, кажется, расстались. Они не смогла найти утешения друг в друге, любовь не победила боль.

С трудом стряхнув с себя груз навалившегося прошлого, я очнулась и поняла, что мы больше не движемся. Карета стояла на месте, а это означало, что мы добрались до поместья Блэкстоун.

Кучер отворил дверцу и протянул руку, предлагая мне помощь. Несмотря на поздний вечер, я без труда смогла внимательно разглядеть старинный дом. Три этажа, огромные окна во всю стену, серый облицовочный камень. Строению не меньше пятисот лет, видно, что его не раз перестраивали.

Подъездная аллея и часть сада были ярко освещены газовыми фонарями, поэтому можно было не опасаться налететь на кочку или упасть в лужу. Хотя о чем это я, брусчатка, устилающая двор, была идеально подогнана и отполирована, какая уж тут грязь. Не удивлюсь, если слуги ежедневно делают тут уборку, хорошо, если с душистым мылом не моют.

— Прошу вас, миледи. — Меня любезно повели к белой мраморной лестнице с коваными узорчатыми перилами.

Я вздохнула и решительно занесла ногу на ступеньку. В самом деле, нельзя быть такой трусихой; если герцог взял меня в законные жены, не будет же убивать. По крайней мере, точно не сегодня. Надеюсь, у меня хватит времени осмотреться и понять замысел хозяина дома, прежде чем станет действительно поздно.

Два лакея, вышедшие из дома, разделились; один распахнул передо мной дверь, пропуская внутрь, другой отправился за багажом. Оказавшись внутри огромного холла, я замерла, с восхищением взирая на необычного цвета темно-черничный паркет, в глянцевой поверхности которого отражался круглый диск полной луны. Подняв голову, глянула на высоченный потолок и поняла, что тот был

абсолютно прозрачен, а вместо крыши виднелся мозаичный купол. Сквозь цветные стекла были видны появившиеся на небе звезды. Внезапно раздался негромкий щелчок, я подпрыгнула от неожиданности, затем последовал еще один и еще. Лампы, сделанные в виде огромных ограненных кристаллов, сами собой стали зажигаться и наполняться ярким светом.

— О боже, это волшебство! — с придыханием воскликнула я.

— О нет, миледи, всего лишь автоматика.

Я увидела высокого пожилого мужчину в бордовой ливрее с золотым галуном. Вероятно, это дворецкий.

— Имею честь видеть перед собой леди Фабиану?

— Да. — Я немного стусевалась под пристальным взглядом.

— Добро пожаловать в поместье Блэкстоун. — Даже если пожилой слуга был удивлен или озадачен, он не подал вида. — Ваш сундук будет доставлен в подготовленные покои, а пока прошу следовать за мной. Вас ожидают в малом зале для приватной беседы.

Вопреки ожиданиям, я увидела не новоиспеченного супруга, а его брата. Граф Лейтон вальяжно развалился в кресле, а рядом с ним стояла изумительная девушка. Столь восхитительной красоты я никогда в жизни не видела. На прекрасном лице с фарфорово-белой кожей сияли изумрудного цвета глаза; чувственный пухлый рот, выкрашенный алой помадой, растянулся в довольной улыбке. По изящным плечам, полностью открытым за счет низкого выреза дорогого платья, рассыпался водопад пепельно-серебристых волос.

— Ух, какая хорошенькая! — Красавица цокнула языком и сощурила чуть раскосые глаза. Я поежилась от холода, несмотря на то, что в камине полыхали поленья. — Чейз будет очень рад.

— Леди устала с дороги, да и нам пора. — Деверь даже не удостоил меня взглядом, все его внимание было прико-

вано к экзотической девушке. Но потом все же нехотя повернулся, чтобы поздороваться. — Располагайтесь как дома... впрочем, теперь это ваш дом.

— А где мой... мм... где его светлость? — поинтересовалась я.

Граф заметно напрягся и посмотрел через мое плечо, я озадаченно обернулась, но ничего, кроме закрытой двери, не увидела.

— Мой брат вынужден был удалиться по одному важному делу, — пояснил мужчина.

— Не печальтесь, дорогая, вам недолго придется скучать в одиночестве. — Красавица облизала губки, всего на долю мгновения мелькнул кончик ее языка, но я успела заметить нечто странное. — Чейз объявится в поместье завтра вечером, как раз ко второй брачной ночи, но первую, к сожалению, вам придется провести в одиночестве.

Дама хмыкнула, заметив, как напряженно я вцепилась пальцами в подол платья, сминая плотную ткань.

— Наэла, нам пора, — напомнил граф, вставая на ноги. — Ты хотела познакомиться с леди Фабианой, теперь можно выезжать.

— Ну что ж, я вполне удовлетворена. — Девушка взмахнула длинными черными ресницами, на кончиках которых блестели крошечные капли, похожие на слезы. — Джайлс, можешь идти, я только напоследок скажу пару слов юной герцогине и догоню тебя.

Мужчина почти с благоговением кивнул, даже не пытаясь скрыть восхищения от своей собеседницы. Меня же терзал целый рой предположений относительно того, кто эта загадочная леди. Может, родственница, к примеру, кузина братьев. Мысли, словно пчелы, роились в голове, стремительно сменяя друг друга.

— Фабиана, я хотела сказать, что полностью на вашей стороне. — Наэла показала мелкие белоснежные зубки, ее чарующий голос звучал приторно.

— Не понимаю, о чем вы, — отозвалась я.

— Этот вульгарный скандал — ну что за ханжеские обычаи в нашем обществе! Вменять в вину молодой чувственной деве то, что она решила немного развлечься и получить удовольствие. Я считаю, что для настоящей женщины каждый любовник как жемчужина в драгоценном колье ее собственного достоинства.

— Послушайте, то, что произошло у леди Петчер, чудовищная ошибка. — Я попыталась оправдаться, но дама перебила меня.

— Перестаньте, я не светская кумушка и осуждать вас не намерена, — дернула точеным плечиком Наэла. — И не обвиняю людей за невинное желание развлечься. Ведь этот лорд был не первый, не так ли? Хотя не отвечайте, какое это имеет значение.

Я поняла, что доказывать что-то этой девушке просто бесполезно, она твердо уверена в моем грехопадении и, кажется, была весьма довольна этим обстоятельством. Она смаковала каждое слово в нашем разговоре.

— Возьмите, дорогая, это подарок. — Красавица взяла со столика большую нежно-голубую коробку, перевязанную белой атласной лентой. — Для встречи с мужем. Поверьте, он останется доволен вами.

— Спасибо, — с трудом проговорила я, во рту пересохло и в горле засадило так, будто я глотнула ледяного молока.

— Ну вот и чудесно, я знала, что вы умница, — довольно промурлыкала Наэла и, подойдя ближе, поцеловала в щеку. Ее губы оказались холодными.

Красавица покинула комнату, оставив за собой шлейф терпких духов, а я еще долго озадаченно смотрела в камин. Огонь, пожирающий с треском деревянные поленья, действовал успокаивающе на мои вконец расшатанные нервы.

ГЛАВА 5

Проснулась я от солнечного света, который яркой вспышкой бил в глаза. Я зажмурилась и прикрыла лицо ладонью.

— Ой, простите, леди Фабиана, если еще желаете отдохнуть, я немедленно задерну портьеры. — Рядом с окном стояла молоденькая служанка в синем форменном платье, поверх которого был повязан накрахмаленный белоснежный фартук. Она поспешно сделала книксен и склонила голову.

— Который час? — поинтересовалась я, садясь в постели.

— Уже первый час пополудни, — заявила девушка, чем неслыханно меня удивила — как я умудрилась столько проспать.

— Меня послали спросить, когда подавать обед. — На щеках служанки появился смущенный румянец.

— Как здесь заведено, пусть так и будет, — отозвалась я и осторожно поинтересовалась: — А кто, кроме меня, будет присутствовать?

— Вы единственная, леди Фабиана, — услужливо отозвалась служанка. — Милорд Лейтон отбыл вчера вечером.

— А его светлость? — осторожно спросила я, поднимаясь с кровати. Вчера вечером не смогла по достоинству оценить интерьер спальни, не то настроение было. Зато сейчас при дневном свете мое будущее казалось не таким печальным и страшным. По крайней мере, покои мне отвели замечательные. Просторная комната, стены обиты бежевым шелком. Обстановку составляла белая мебель с бархатными чехлами в тон обоев, среднего размера кровать с розовым шифоновым балдахинном и туалетный столик с большим круглым зеркалом в резной раме.

Я выдвинула ящики комода и обнаружила, что они были пусты, если кто-то тут до меня и жил, то к моему

приезду спальню полностью освободили от вещей бывшей владелицы.

— Миледи, мое имя Рейн, я ваша горничная. — Девушка вновь сделала книксен. — Сейчас сделаю вам прическу, а после разберу дорожный сундук, отглажу одежду и развешу ее в шкафу.

Служанка оказалась весьма бойкой и ловко заплела мои длинные волосы в две косы и уложила на голове в замысловатый узор, заколов длинными шпильками. Безупречно вышколенная, она даже не помышляла приставать ко мне с расспросами, хотя видно было, что ее разбирало любопытство. Впрочем, не меньше, чем меня, но мы обоюднo молчали. Чуть позже я спустилась в холл и задержалась там на некоторое время, люблюсь диковинным куполом.

— Великолепная конструкция, не так ли? — раздался уже знакомый голос дворецкого. — Дедушка его светлости, восьмой герцог Блэкстоун, пригласил из Иллариинженеров, чтобы возвести его. После большого пожара была проведена реконструкция, эту часть дома пришлось заново отстраивать, и заодно было решено сделать купол.

— Это воистину чудесное зрелище, — восхитилась я, с восторгом разглядывая проникающие через цветное стекло искрящиеся лучи. — Только вот жаль, что зимой доступ к этой красоте закрывает снег.

— О нет, мы имеем удовольствие созерцать чистое небо круглый год. — Пожилой мужчина подошел еще ближе и улыбнулся. — На самом верху есть крепления для страховочных канатов, если есть необходимость, специально обученные лакеи чистят стекла от осадков и моют их по мере необходимости.

— Это радует, — кивнула я. — Не будете так любезны проводить меня в столовую?

— Конечно, мадам, но простите старику его забывчивость, я не представился вам вчера. Мое имя Колберт,

я служу в этом доме дворецким вот уже без малого тридцать лет.

— Мне, признаться, тоже немного неловко, хозяин дома по причине отсутствия не смог познакомить меня со слугами, но думаю, когда он приедет, то исправит эту оплошность.

На лице Колберта не дрогнул ни один мускул.

— Да, леди Фабиана, мы все с нетерпением ждем возвращения лорда Чейза. Следуйте за мной, я взял на себя смелость отдать приказание, чтобы обед накрыли в малой столовой. Но если желаете, можно перенести его в парадную столовую.

— Ну что вы, меня все устраивает, — поспешно отозвалась я, представив, как буду сидеть во главе огромного стола в одиночестве.

Я поблагодарила дворецкого и принялась за еду. Было три перемены блюд, и все оказалось очень вкусным. По правилам этикета я оставляла на каждой тарелке чуть меньше половины, хотя очень хотелось доесть все без остатка. Повар постарался на славу, в этом поместье он не зря получает жалованье.

На десерт подали мороженое со свежей малиной, посыпанное сверху шоколадной стружкой. В этот момент я порадовалась, что у меня осталось место в желудке для этого угощения. Только я запустила крошечную ложку в ванильный шарик, как почувствовала на себе чей-то взгляд и завертела головой, пытаясь узнать, что меня так насторожило. Но столовая в этот момент была пуста, за лакеем, принесшим десерт, недавно захлопнулись двери, и я была совершенно одна. В груди похолодело: неужели снова призрак? Как я устала от этого... Немного поднявшееся настроение тут же испортилось вновь. Неожиданно рядом со столом раздалось жалобное фырканье, я опустила взгляд и увидела маленького рыжего лисенка. Его янтарные глазки жадно смотрели на вазочку с мороженым.